ГОДЪ XXXVII.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю XIX по Пятидесятницѣ, 12 октября, въ день памяти свв. мучениковъ Тараха, Прова и Андроника.

(Самое высшее наше званіе)

Въ нынѣшній день, 12 окт., св. Церковь творитъ память, между прочимъ, и святыхъ мучениковъ Киликійскихъ, изъ Малой Азіи: Тараха, Прова и Андроника, пострадавшихъ болѣе чѣмъ полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, во время Діоклитіанова гоненія. Въ жизни этихъ святыхъ мучениковъ особенно выдается то, что они очень дорожили своимъ христіанскимъ званіемъ, хотя вообще можно сказать, что званіемъ христіанскимъ всегда и вездѣ дорожили добрые христіане. „Я христіанинъ прежде всего;“ такъ думалъ и говорилъ каждый изъ нихъ, какого бы высокого рода и званія ни былъ онъ. „Я христіанинъ прежде всего:“ твердилъ каждый и изъ названныхъ нами святыхъ мучениковъ, какъ бы забывая и свое благородное званіе, и свое богатое

состоянiе и свое почетное положенiе въ обществѣ, даже ставя на второмъ планѣ свое христiанское имя, полученное при крещенiи, въ честь того или другого святого. „Какъ тебя зовутъ?“ спросилъ начальникъ Киликiйской области Максимъ схваченнаго и представленнаго на судъ въ числѣ другихъ шестидесятипятилѣтняго старика Тараха; „тебя перваго нужно допросить, какъ старѣйшаго лѣтами.“ Тарахъ отвѣчалъ: „я христiанинъ.“ „Не говори мнѣ о твоей нечестивой вѣрѣ, а скажи твое имя:“ возразилъ съ досадой Максимъ. „Я христiанинъ:“ опять отвѣтилъ съ спокойною твердостiю святой Тарахъ. Били потомъ Тараха, по приказанiю Максима, и по устамъ и по лицу за такой оскорбительный, по его мнѣнiю, отвѣтъ; но Тарахъ все-таки продолжалъ твердить: „я же вамъ говорю, что я христiанинъ,—это мое самое лучшее имя, лучшее даже имени, даннаго мнѣ моими родителями. А если хотите, я вамъ скажу и другiя мои званiя.“ Потомъ онъ назвалъ свое отцовское имя,—сказалъ о своемъ почетномъ воинскомъ званiи и пр. Тарахъ былъ замученъ. Послѣ Тараха приведенъ былъ къ мучителю Максиму и другой Киликiйскiй христiанинъ Провъ, славившiйся богатствомъ въ своей области. „Скажи ты прежде всего, какое твое имя?“ спросилъ и его Максимъ. „Самое первое и честнѣйшее мое имя—это христiанинъ; другое мое имя, данное людьми,—Провъ; по мѣсту рожденiя я пергiецъ (рожденъ въ Пергiи памфилiйской); но все-таки самое главное—я христiанинъ.“ Провъ отказался затѣмъ на отрѣзъ отъ всѣхъ предложенныхъ ему за измѣну вѣрѣ почетныхъ званiй и милостей царскихъ и умеръ мученикомъ, твердя одно: „я христiанинъ.“ Привели, наконецъ, къ мучителю Максиму и третьяго Киликiйскаго христiанина Андроника—молодого юношу, благороднаго

званія, сына одного изъ первѣйшихъ гражданъ ефесскихъ. „Какъ тебя зовутъ?“ спросилъ прежде всего у Андроника Максимъ. „Я христіанинъ:“ отвѣчалъ и Андроникъ, какъ-бы сговорившись съ прежде допрашиваемыми, хоть онъ и не былъ при первыхъ допросахъ. „Не много пользы получили отъ этого званія тѣ, которыхъ мы прежде тебя допрашивали; скажи ты намъ свое настоящее имя.“ „Зовутъ меня и Андроникомъ; я сынъ того-то и того-то; но всетаки прежде всего я христіанинъ:“ отвѣтилъ Андроникъ и стоялъ на своемъ. И Андроника умертвили послѣ жесточайшихъ мученій, какимъ подвергали и Тараха и Прова...

Какое же и наше самое почетное званіе,—имя? спросимъ теперь мы сами себя, христіане православные. Честное наше имя и то, которое имѣетъ каждый изъ насъ отъ родителей,—имя фамильное, или прозвище, особенно если это фамильное имя, или, какъ у насъ говорятъ,—фамилія не запятнана какими нибудь нечестными поступками нашими, или нашихъ предковъ. Святое имя—и имя, данное намъ при святомъ крещеніи,—имя того или другого святого, который назначенъ намъ Церковью небеснымъ покровителемъ. Достойны почтенія и другія званія наши,—по должности, напр., старшины, старосты, мироваго посредника, мироваго судьи и пр.; почтенны и заслуженные кѣмъ нибудь гражданскіе и воинскіе чины; но что значатъ всѣ эти имена и званія въ сравненіи съ тѣмъ святѣйшимъ званіемъ, которое мы получаемъ отъ Христа, въ христіанствѣ. „Я христіанинъ:“ это значитъ: „я Христовъ человѣкъ; я искупленный Христомъ: искупленный Его Кровію,—получившій право черезъ Христа быть чадомъ Божіимъ. Я христіанинъ,—я Христовъ человѣкъ, получившій право на всѣ милости Божіи, нис-

посланныя намъ Христомъ; я христіанинъ: я наслѣдникъ вѣчныхъ благъ, уготованныхъ намъ Христомъ. Я христіанинъ: я больше не рабъ, а свободный о Христѣ,—я сожитель святымъ,—я присный Богу. Словомъ, я Христовъ человѣкъ, я—Его и Онъ мой,—и я съ Нимъ едино буду, по Его неложному обѣтованію. Какая честь, какая слава въ нашемъ званіи христіанскомъ!... Будемъ же дорожить, братья мои, этимъ нашимъ найвысшимъ званіемъ,—званіемъ христіанскимъ. „Я христіанинъ, я Христовъ человѣкъ!“ Твердя это, будемъ помнить вмѣстѣ съ тѣмъ, что высокое званіе христіанское налагаетъ на насъ и высокія обязанности. Если ты—христіанинъ, Христовъ человѣкъ,—то ты и жить долженъ по волѣ Христовой, по Его святому закону. Если ты Христовъ человѣкъ, то ты долженъ быть лучшимъ всѣхъ другихъ людей, которые живутъ въ темнотѣ невѣрія. Боже мой! Какъ послѣ этого не оскорбляться, когда видишь, что какой нибудь христіанинъ живетъ хуже какого нибудь мусульманина, или еврея.. Вотъ напр., у христіанъ праздникъ какой нибудь, или воскресный день, святое воскресеніе, а христіанинъ спозаранку, пока еще не отошла и обѣдня, уже пьянъ до безчувствія и валяется гдѣ нибудь или по дорогѣ, или возлѣ питейнаго заведенія, на посмѣшище евреямъ...

Избави насъ Богъ отъ такого или подобнаго поруганія нашего святѣйшаго имени и званія христіанскаго! Аминь

ПОУЧЕНІЕ

по освященіи храма въ честь святителя Христова Николая въ селѣ Леськахъ, черкасскаго уѣзда.

Наконецъ-то труды многихъ лѣтъ окончены,—и ваше долгое ожиданіе исполнилось: совершилось нынѣ освященіе храма сего во имя святителя Христова и чудотворца Николая!

Радуюсь нынѣ я съ вами особенно тому, что вы понесли трудъ Богоугодный, совершили работу душеполезную, что въ теченіи семи лѣтъ ваша ревность не ослабѣвала, и что Богъ принялъ ваши труды.—Вы должны благодарить теперь Бога не устами только и словомъ, но найпаче сердцемъ и дѣломъ. Если вы имѣли усердіе къ построенію храма, то имѣйте еще болѣе усердія къ храму созданному и уже освященному. Почитайте здѣсь въ немъ Божію благодать и приходите сюда почаще для собственнаго вашего освященія.

Богъ вездѣсущъ, и потому мы не имѣемъ нужды въ храмѣ, говорятъ невѣры. Но мы ограничены и можемъ быть въ извѣстное время только на одномъ мѣстѣ. Поэтому-то мы имѣемъ нужду въ ограниченномъ явленіи присутствія Божія, т. е., въ извѣстномъ намъ, опредѣленномъ мѣстѣ. Богъ снишелъ къ сей нуждѣ человѣка и повелѣлъ людямъ чрезъ пророка Своего Моисея устроить храмъ. Этому храму даровалъ Онъ благодать особаго Своего присутствія. Люди во всѣ времена, начиная отъ синайскаго законодательства и до пришествія Іисуса Христа въ міръ, строго уважали святость храма и ревностно оберегали его достоинство отъ всякихъ оскорбленій.

Тѣмъ не менѣе священная исторія намъ говоритъ, что были такія времена, когда люди забывали про достоинство храма и безпечно нарушали его святость.

Изъ тѣхъ же священныхъ книгъ мы видимъ, что нарушителей святости храма всегда постигала карающая десница Правосуднаго Бога.

Во всѣ времена Іерусалимскій храмъ считался святыней іудейскаго народа; на праздники Пасхи и Пятидесятницы сюда

стекалось множество народа изъ разныхъ концовъ земли. Однако находились же среди іудеевъ такіе люди, которые дерзко нарушали святость храма: вмѣсто молитвы и сокрушенія о своихъ грѣхахъ, они приводили сюда для продажи овновъ и тельцовъ и мѣняли на столахъ деньги.

Господь выгналъ ихъ изъ храма и при этомъ сказалъ: *домъ Мой, домъ молитвы есть, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ.* Для чего Господь сказалъ эти слова, для чего изгналъ изъ храма продающихъ и купующихъ, если не для того, чтобы утвердить въ людяхъ мысль о святости храма и чтобы научить ихъ должному къ храму благоговѣнію?

Но обратимся къ себѣ и къ нашимъ христіанскимъ храмамъ. Для своей же духовной пользы помыслимъ, братіе, о томъ, какъ слѣдуетъ намъ относиться къ святынѣ сего храма, чтобы не уподобиться тѣмъ пѣняжникамъ, которыхъ Господь выгналъ изъ храма.

Какъ часто случается и у насъ, что пришедшіе на Богослуженіе, забывъ о Богѣ, Которому предстоятъ, обращаются другъ къ другу со всякими вопросами и вступаютъ въ разговоры о мірскихъ дѣлахъ! Не слѣдуетъ ли имъ напомнить слова св. апостола Павла: «*еда домовъ не имате*»? т. е., неужели у васъ нѣтъ домовъ для вашихъ свиданій, привѣтствій и разговоровъ?

Приходятъ въ церковь и такіе, которые переходятъ съ одного мѣста на другое,—тѣснятся, какъ на зрѣлищѣ,—блуждаютъ взорами, поздно входятъ и преждевременно уходятъ изъ храма. Гдѣ у такихъ людей совѣсть? Гдѣ у нихъ страхъ Божій и гдѣ молитва? Не радятъ они о церкви Божіей,—нисколько не дорожатъ святынею храма, при посредствѣ которой Господь желаетъ приблизить ихъ къ Себѣ!

Часто, наконецъ, случается съ нами и то, что мы наполняемъ храмъ только тѣлами: душами же своими *течетъ кійждо въ домы своя.* Житейскія попеченія о домѣ, о хозяйствѣ, о средствахъ къ жизни и тутъ преслѣдуютъ насъ, и тутъ отвращаютъ сердца наши отъ Бога и обращаютъ ихъ къ тварямъ и къ суетѣ! О, какъ бы Великій Владыка св. храма сего въ Свою чреду не отвратилъ Лица Своего и отъ насъ! Посѣщайте же христіане храмъ сей прилежно!

Стойте въ немъ съ благоговѣніемъ и внимательно слушайте возвѣщаемое здѣсь Слово Божіе,—не такъ, чтобы, вышедши изъ храма, забыть его,—но такъ, чтобы слышанное приложить къ сердцу и обратить въ жизнь и въ дѣло.

День воскресный и день праздничный непремѣнно посвящайте Богу и Его святому храму; хотя въ эти дни будьте въ церкви и участвуйте въ церковномъ Богослуженіи!

Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ! Даруй людемъ Твоимъ возлюбити благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея! Исполни во благихъ желанія и прошенія всѣхъ приходящихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ въ святый храмъ сей и благослови жертвователей и создателей сего св. дому Твоего! Аминь.

Свящ. *Ст—ко.*

Канунъ воскресенья въ деревнѣ.

Громко раздается
Колокольный звонъ
Далеко несется
Надъ деревней онъ.
Къ храму на моленье
Прихожанъ зоветъ.
Завтра воскресенье,—
Отдыхъ отъ работъ.

Набожному люду
Дорогъ этотъ звонъ,
И спѣшитъ отвсюду
Къ Дому Божью онъ.
Стройными рядами
Школьники идутъ,
Бабы съ мужиками
Степенно бредутъ.

Молодежь стремится,
Ускоряя ходъ,—
Парень и дѣвица,—
Весь честной народъ.

Всѣ къ порядку чутки,
Любятъ въ храмѣ ладъ
Впереди малютки,
Стройно всѣ стоятъ.
Тишина, порядокъ,
Поражаютъ васъ.
Видно, дорогъ, сладокъ,
Всѣмъ молитвы часъ.
Радости и горе,
Все здѣсь позабывъ
И сердца и взоры
Къ Богу устремивъ
Вся толпа едино
Составляютъ тутъ,—
Всѣ внимаютъ чину,
Всѣ молитвы льютъ.
И мольбы тѣ чисты,
Какъ чиста роса.
Звонки, серебристы
Хора голоса.
Стройно исполняетъ
Пѣснопѣнья ликъ,
Нѣжитъ слухъ, ласкаетъ
Дѣтскій чистый кликъ.
Чтенье плавно, внятно,—
Слаже всѣхъ рѣчей,—
Служитъ благодатно
Старецъ іерей.
Свѣчки огоньками
Чистыми горятъ.
Слышна въ этомъ храмѣ
Божья благодать.
Суета мірская
Тутъ отъ всѣхъ вдали.
Тутъ блаженство рая
Льетъ свои струи.

Вотъ куда молиться
Надобно идти;
Вотъ гдѣ научиться
Правому пути.
Мудрствуетъ лукаво
Графъ Толстой, Пашковъ;
А умнѣй, ихъ право,
Всякъ изъ простецовъ.
Мудрости искуствомъ
Не владѣетъ онъ.
Не умомъ, лишь чувствомъ
Къ Богу устремленъ.
Въ Вѣрѣ благодатной
Онъ возросъ, окрѣпъ, —
И ему понятна,
А мудрецъ ослѣпъ.
Съ темными глазами
Мечется впередъ,—
Самъ стремится къ ямѣ
И другихъ влечетъ.
О слѣпцы! пора-бы
Вамъ прійти къ тому,
Что вы въ догмѣ слабы
И зашли во тьму.
О слѣпцы! пора-бы
Вамъ повязку снять
И въ примѣрѣ бабы
Истину узнать.
Богъ сокрылъ отъ мудрыхъ
Присносущный Свѣтъ
И явилъ младенцамъ,
Въ комъ лукавства нѣтъ
Левъ Толстой, Пашковы
Въ слѣпотѣ своей
Совратить готовы
Въ пагубу людей.

Имъ пріятна эта
Миссія весьма,
Чтобы вмѣсто свѣта
Воцарилась тьма.
Услаждайтесь тьмою,
Если вамъ подстать;
Но зачѣмъ съ собою
«Малыхъ» увлекать?
Вѣра для народа
Сила и оплотъ;
Ею годъ изъ года
Онъ лишь и живетъ.
Въ Вѣрѣ радость, счастье,
Вѣра какъ маякъ;
Съ Вѣрой всѣ напасти
Для него пустякъ.
И на эту силу
Поднялась рука!
Лучше ужъ въ могилу
Бросьте мужика.
Безъ опоры Вѣры
Кто же жизни радъ?
Люди станутъ звѣри
И наступитъ адъ.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Деревенскій кулакъ.

Всякій трудъ нашъ честный
Богъ благословляетъ—
И сухарь вкуснѣе
Сладкаго бываетъ.
Грѣшное-жъ богатство
И сребро и злато

Не на пользу въ жизни, —
И Творцомъ проклято.
Захотѣлось Саввѣ
Богатѣть—нажиться;
Надоѣло честно
За сохой трудиться.
И рѣшилъ крестьянинъ
Головою бойкой
Отъ сохи тяжелой
Стать въ корчмѣ за стойкой.
Дѣло вышло кстати,
Богатѣетъ Савва,—
Хоть идетъ въ народѣ
И дурная слава.
«Пусть себѣ болтаютъ
Вволю языками;
Ртовъ въ деревнѣ много,
Не заткнешь платками,
Мнѣ въ томъ горя мало»:
Саввушка рѣшаетъ;
И свои дѣлишки
Ловко устроеетъ.
Жилъ онъ прежде честно,
Не кривилъ душой.
Былъ въ ладахъ съ чужими
И съ своей семьею.
А теперь нашъ Савва
Круто измѣнился;
Сталъ хитрить, лукавить;
Надувалъ,... божился.
Сдачею обидитъ,
Не дольетъ стакана,
И у пьяныхъ деньги
Тащитъ изъ кармана.
Для своей наживы,
Пользуясь моментомъ,

Онъ готовъ сосѣда
Разорвать процентомъ.
Какъ паукъ опуталъ
Все село сѣтями,—
Кулакомъ ужаснымъ
Сталъ межъ мужиками.

Всѣ клянутъ и плачутъ,—
Саввѣ горя мало,
Огрубѣло сердце,
Каменное стало.
Только лишь смѣется
Бѣдствію людскому;
Не даетъ пощады
И отцу родному.

Скупость охватила
Мужика безъ мѣры.
Нищаго прогонитъ
За версту отъ двери
Дѣти босы, голы,—
Голодомъ изводитъ;
Самъ одинъ въ лохмотьяхъ,
Словно нищій ходитъ.

Уморилъ супругу
Скупостію этой;
Скоро и вторую
Изведетъ со свѣта.
Для него копѣйка
И души дороже.
Отъ подобной страсти
Сохрани насъ, Боже!

Лучше оставаться
Честно за сохою,
Чѣмъ стяжать богатство
Мѣрою такою

Лучше жить въ лишеньи,
Да спокойно, братья,
Чѣмъ въ богатствѣ слышать
Слезы да проклятья.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

III [1]).

Кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій 1708—1718 г.г.

Преемникомъ Варлаама Ясинскаго по митрополичьей каѳедрѣ въ Кіевѣ былъ Іоасафъ Кроковскій, избранный единогласно въ 1707 году октября 19-го соборомъ духовенства и посвященный въ санъ митрополита 15 го августа 1708 года въ Москвѣ [2]). Еще будучи ректоромъ кіевской академіи и затѣмъ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, онъ своею дѣятельностью обращалъ на себя особенное вниманіе своего предшественника, митрополита Варлаама Ясинскаго.

Занявши каѳедру, митрополитъ Іоасафъ, подобно своимъ предшественникамъ, заботился также о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; на свои средства онъ, между прочимъ, устроилъ иконостасъ въ тра-

---

[1]) См. № 18 К. Е. В.

[2]) Кто были родители Іоасафа Кроковскаго—неизвѣстно. Образованіе свое онъ получилъ въ кіевской академіи, но для усовершенствованія въ наукахъ былъ онъ и въ Римѣ, гдѣ слушалъ богословіе и философію (Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 212). По возвращеніи въ Кіевъ, онъ принялъ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ Въ 1693 году былъ назначенъ ректоромъ кіевской академіи (съ 1693 по 1694 г.) и игуменомъ Кіевобратскаго монастыря, а потомъ и Пустынно-Николаевскаго; былъ посланъ м-томъ Варлаамомъ Ясинскимъ въ Литовское княжество для поддержанія православія въ этомъ краѣ (Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V, № 124, стр. 386). По возвращеніи обратно въ Кіевъ былъ избранъ въ 1697 году архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры. По смерти же кіевскаго м-та Варлаама Ясинскаго, былъ избранъ по древнимъ правамъ вольными голосами на кіевскую митрополію (Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 217).

пезной церкви Михайловскаго монастыря [1]). Въ 1711 году Кіевъ былъ пораженъ тяжкимъ бѣдствіемъ: открылась здѣсь моровая язва. Страшное было это время. «Церкви Божественныя опустѣша, говоритъ историкъ, такожъ и монастыри, и не бѣ ни жертвы, ни приношенія, и таково бяше время, яко ни купити, ни продати; видѣхъ другъ друга яко смерть ходящи, ибо и сидячіи умирали нечаянно, и живіи чуждахуся мертвыхъ своихъ» [2]). Во время такого бѣдствія въ Кіевѣ, «едина точію обитель, говорится въ предисловіи къ акаѳисту св. великомученицы Варвары, честно въ себѣ нетлѣнныя мощи хранящая, чудесно молитвами ея отъ тоя сохранитися козни, яко всѣмъ жившимъ въ ней и въ другомъ приписномъ къ ней скитку, недалече отъ града отстоящемъ, изволеніемъ Божіимъ, здравымъ и живымъ устроися быти». Ревностный пастырь церкви Христовой, митрополитъ Іоасафъ, чтобы навсегда запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ своихъ согражданъ память о таковомъ чудѣ, составилъ акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ съ сказаніемъ о житіи и чудесахъ ея, установивъ при этомъ пѣть оный по вторникамъ [3]),—и это установленіе преосвященнаго митрополита до сихъ поръ выполняется неизмѣнно.

При митр. Іоасафѣ совращенный въ унію луцк. епископъ Діонисій Жабокрицкій ревностно принялся за совращеніе православныхъ въ унію. Онъ защищалъ уніатское духовенство отъ произвола дворянъ, всѣми средствами старался привлечь на свою сторону православное духовенство, а тѣхъ, которые оставались твердыми въ православіи, подвергалъ отлученію [4]). Но не долго продолжалась такая дѣятельность Жабокрицкаго; въ 1703 году, вслѣдствіе благопріятныхъ для Россіи политическихъ обстоятельствъ, онъ былъ схваченъ и переданъ въ распоряженіе русскихъ властей, а затѣмъ отправленъ въ ссылку, какъ полагаютъ, въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1715 году.

---

[1]) Опис. Кіев.-Соф. соб. стр. 215.

[2]) Маркевичъ. Исторія Малороссіи, ч. II; стр. 483.

[3]) Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 215.

[4]) Арх. Юго-Зап. Рус. ч. 1, т. IV, № 12, 13, 15 и др.

Послѣ удаленія въ ссылку Діонисія Жабокрицьаго, православные дворяне волынскаго и кіевскаго воеводства въ 1710 году собрались для выбора новаго православнаго епископа на луцкую каѳедру. Выборъ палъ на Кирилла Шумлянскаго, который былъ желательнымъ кандидатомъ и для польскаго правительства [1]). Король выдалъ грамоту, предоставляя ему должность епископа луцкаго. Но Кириллъ Шумлянскій не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него польскимъ правительствомъ; съ первыхъ же шаговъ своего епископства, онъ заявилъ себя ревностнымъ защитникомъ интересовъ Церкви православной. Онъ потребовалъ возвращенія всѣхъ имѣній, отнятыхъ польскими панами у православнаго духовенства [2]),—и свое рукоположеніе въ санъ епископа принялъ не отъ львовскаго уніатскаго митрополита, а отъ православнаго кіевскаго Іоасафа Кроковскаго, ставъ, такимъ образомъ, его помощникомъ въ дѣлѣ защиты угнетеннаго православнаго духовенства и народа въ предѣлахъ Рѣчи посполитой. Король, не ожидавшій такого оборота дѣла, вскорѣ издалъ грамоту (1711 г.), которою уничтожилъ выданное Кириллу Шумлянскому утвержденіе на званіе луцкаго епископа. Съ этого времени пребываніе Кирилла Шумлянскаго въ предѣлахъ своей епархіи было не легкое: ему «со всѣхъ сторонъ чинили обиды, грозя заточеніемъ»; имѣнія его были разграблены и даже жизнь его находилась въ опасности [3]). Не имѣя возможности сносить долѣе такія притѣсненія, онъ удалился въ Кіевъ и тамъ чрезъ посредство канцлера Головкина обратился съ жалобою къ Петру I, прося защиты и содѣйствія къ возвращенію утраченной епархіи [4]). Государь въ 1714 году, на основаніи договоровъ вѣчнаго мира, потребовалъ отъ польскаго короля, чтобы Шумлянскому, «яко невинно изгнанному, паки въ оной епархіи полоцкой не токмо свободное пребываніе и отправленіе вѣры греческаго исповѣданія, но и достойное почтеніе отъ всѣхъ безъ пре-

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. IV, № 100.

[2]) Ibid. №№ 146, 147, 150.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Ис. „Истор. извѣстіе о возникновеніи въ Польшѣ уніи". стр. 143.

[4]) Ibid. стр. 144.

пятствія позволено было» [1]). Но польское правительство отмалчивалось на это требованіе, и Кириллъ Шумлянскій не возвращался болѣе въ свою епархію, которая находилась уже во власти уніатовъ; въ замѣнъ ея, онъ получилъ, по назначенію русскаго правительства, епархію переяславскую и назначенъ былъ коадъюторомъ кіевскаго митрополита (1715 года) [2]), хотя до конца своей жизни считалъ себя законнымъ епископомъ луцкимъ, стараясь, по возможности, хотя издали, поддерживать и укрѣплять православіе, гонимое и преслѣдуемое въ предѣлахъ Рѣчи посполитой [3]).

Съ переходомъ луцкой епархіи окончательно во власть уніатовъ, въ предѣлахъ Польши осталась только одна православная епархія—Бѣлорусская.

Въ то время, когда за луцкую епархію происходила вышеуказанная борьба, въ Бѣлорусскіе епископы выбранъ былъ князь Сильвестръ Святополкъ-Четвертынскій. Послѣ избранія, онъ въ 1707 году явился въ Кіевъ для посвященія. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій включилъ въ обѣтъ, подписанный имъ при совершеніи посвященія, не распространять своей власти за предѣлы бѣлорусской епархіи: «въ епархіяхъ и діецезіяхъ чуждыхъ, развѣ своея единыя, говорилъ Сильвестръ Четвертынскій при посвященіи, не едину же власть распростирати буду» [4]). Но вскорѣ онъ измѣнилъ своему обѣту. Отправляясь изъ Кіева въ Могилевъ, Сильвестръ Четвертынскій остановился по дорогѣ въ Слуцкѣ. Въ это время въ Слуцкѣ произошло разногласіе въ средѣ православнаго духовенства: нѣкоторые, вслѣдствіе притѣсненій отъ католиковъ и уніатовъ и неудобства сношеній съ кіевскимъ митрополитомъ, находили болѣе выгоднымъ для себя быть въ подчиненіи у бѣлорусскаго епископа,—другіе оставались вѣрными вновь избранному на кіевскую митрополію митрополиту Іоасафу Кроковскому. Вскорѣ это препирательство вызвало печальную борьбу между кіевскимъ митрополитомъ и властолюбивымъ епископомъ Сильвестромъ Четвертынскимъ. Послѣдній, нарушивъ разъ обѣтъ,

---

[1]) Ibid стр. 146, 161.

[2]) Опис. Кіево Соф. соб. стр. 214.

[3]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. IV, № 183, стр. 405.

[4]) Ibid. № 124, стр. 277.

данный имъ при посвященіи, не остановился на полдорогѣ, и фактически старался пріобрѣсти власть надъ слуцкимъ духовенствомъ: онъ сталъ рукополагать священниковъ и раздавать имъ духовныя должности, что, конечно, вносило раздоръ и неустройство въ церковное управленіе и обращалось въ пользу общихъ враговъ Православія—католиковъ и уніатовъ. Братчики Спасскаго Луцкаго братства обратились съ жалобой къ кіевскому митрополиту Іоасафу на самовольное занятіе слуцкой епархіи бѣлорусскимъ епископомъ [1]). Митрополитъ Іоасафъ, желая водворить миръ и порядокъ среди духовенства, издалъ грамоту, которою уничтожилъ всѣ распоряженія бѣлорусскаго епископа и поручилъ управленіе церквами въ княжествахъ слуцкомъ и копыльскомъ слуцкому архимандриту, въ качествѣ своего намѣстника [2]). Но все это не могло заставить властолюбиваго епископа отказаться отъ разъ присвоенной имъ власти. Тогда митрополитъ обратился съ жалобой на Сильвестра Четвертынскаго къ русскому посланнику въ Варшавѣ, князю Григорію Ѳеодоровичу Долгорукому о томъ, что онъ насильно присоединяетъ къ своей епархіи слуцкой повѣтъ, составлявшій часть епархіи кіевской. Изложивъ тѣ обстоятельства, при которыхъ вышепоименованный епископъ противъ обѣта, даннаго имъ при посвященіи, захватилъ слуцкую архимандрію, упомянувъ о томъ, что и дальнѣйшія дѣйствія этого епископа незаконны и несправедливы, въ заключеніе просилъ его ходатайства предъ королемъ, чтобъ слуцкая область опять была возвращена подъ власть митрополита, такъ какъ чрезъ подобные споры и несогласія бываетъ православія умаленіе, а римской уніи усиленіе [3]). Но, не смотря на всѣ старанія митрополита, властолюбивый епископъ продолжалъ управлять слуцкою епархіей, внося раздоръ и безпорядокъ въ церковное управленіе въ той части Россіи, гдѣ православнымъ и безъ того тяжело жилось, при существовавшихъ тогда отношеніяхъ польскаго правительства къ Православной церкви. Такъ было въ 1716 году.

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. IV, стр. 384, № 173.

[2]) Ibid. стр. 311—314.

[3]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. IV, № 174, стр. 386.

Нельзя не упомянуть здѣсь о польскомъ проэктѣ, представленномъ сейму и разосланномъ на сеймики, въ слѣдующемъ 1717 году. Этимъ проэктомъ совсѣмъ ограничивались права русскихъ іерарховъ, стѣснялась религіозная и гражданская жизнь исповѣдниковъ Православной вѣры съ той цѣлью, чтобы заставить ихъ перейти въ унію или католичество. А въ седьмомъ пунктѣ постановлялось: держать православныхъ священниковъ и народъ въ невѣжествѣ, чтобъ они не знали своей Вѣры и обрядовъ и такимъ образомъ удобнѣе ихъ было перевесть въ унію или католичество. «Мы и преемники наши, такъ говорилось въ этомъ пунктѣ, никогда не допустимъ русскихъ епископовъ засѣдать въ Сенатѣ, чтобы они своему исповѣданію не придавали важности и о возвышеніи русскихъ не хлопотали. Священники, какъ наибольшіе простаки, въ наше время, очень мало ушли по пути науки, и если таками навсегда останутся, это не только не будетъ препятствовать, но, напротивъ, болѣе помогать успѣшному осуществленію этого проэкта. Въ несовершенствѣ и невѣжествѣ будучи, они не будутъ знать ни началъ своихъ обрядовъ, отъ кого и когда они установлены,—ни причинъ, для которыхъ они введены въ русской церкви. Когда намѣреніе достигнетъ своей цѣли, будемъ вредить священникамъ...,—поставимъ ихъ въ такое затрудненіе, что не будутъ (имѣть возможности) изучать эти книги, но что важнѣе (не будутъ имѣть возможности)—дѣтямъ своимъ давать хорошее образованіе...» Съ этого времени, притѣсненія православныхъ, сравнительно съ прежнимъ, становятся все сильнѣе и сильнѣе—принимаютъ систематическій характеръ.

Въ описываемое нами время состояніе Кіевской академіи, благодаря заботамъ ревновавшаго о Православіи митрополита Іоасафа, не оставляло желать ничего лучшаго. Академія, какъ замѣчаетъ ея историкъ Аскоченскій [1]), не оскудѣвала ни науками, ни воспитанниками. И на смертномъ одрѣ Іоасафъ не забылъ своего училища: онъ завѣщалъ ему свою библіотеку и деньги, на которыя, по волѣ его, воздвигнута была деревянная бурса по южную сторону

[1]) Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіей. ч. II, стр. 16.

Братскаго монастыря и была извѣстна подъ именемъ студентскаго дома [1]).

Правленіе митрополита Іоасафа продолжалось недолго. «Въ 1718 году 6 іюля, по сказанію современной лѣтописи, з Кіева выѣхалъ по указу митрополитъ Іоасафъ Кроковскій съ конвойнымъ офицеромъ и проваженъ въ Москву...; съ нимъ же митрополитомъ и архимандритъ печерскій Іоанникій Семотовичъ попроваженъ,— и сей потомъ возвращенъ на архимандрію, а митрополитъ Кроковскій въ пути, идучи до Петербурга, умре» [2]). Митрополитъ Евгеній замѣчаетъ, «что Іоасафъ въ 1718 году позванъ въ С.-Петербургъ, по сказанію Голикова [3]), якобы для объясненій по дѣлу царевича Алексія Петровича», и, отправляясь изъ Кіева уже больнымъ, на пути скончался іюля 10 въ Твери» [4]).

Флоръ Малеванскій.

Переходъ вотчиннаго лаврскаго духовенства въ вѣдѣніе кіевскихъ митрополитовъ.

Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры хранится болѣе 1,000 документовъ, очень цѣнныхъ для исторіи Лавры въ XVIII столѣтіи, начиная съ 1718 г. (т. е. со времени пожара въ большой Лаврской Церкви, уничтожившаго весь прежній архивъ). Между этими документами есть и касающіеся факта изъятія бѣлаго духовенства, бывшаго въ лаврскихъ вотчинахъ, изъ подъ вѣдѣнія Лавры и передачи его вѣдѣнію кіевскихъ митрополитовъ. На основаніи этихъ послѣднихъ документовъ и составлена настоящая статья.

---

[1]) Ibid. стр. 21.

[2]) Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южн. и зап. Руси, изд. комис. для разбора древн. актовъ, состоящей при Кіев., Под. и Волын. Г.-Губернаторѣ. Кіевъ, стр. 67.

[3]) Голиковъ. Дѣян. Петра Великаго. стр. 96 и 244.

Еще въ 1159 г. Кіево-Печерская Лавра получила «отъ патріарха Константинопольскаго Сильвестра, а вѣроятнѣе—Луки Хрисоверха»[1]) право ставропигіи и независимость отъ кіевскихъ митрополитовъ. Это право было подтверждено потомъ и въ 1688 г. особою царскою грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, когда Кіево-Печерская Лавра перешла въ непосредственное вѣдѣніе московскаго патріаршаго престола. [2]) По словамъ митр. Евгенія, этой послѣдней грамотой Кіево-Печерской Лаврѣ подтверждено и право ставропигіи—съ зависимостію отъ нея самой всѣхъ принадлежащихъ ей монастырей и маетностей, угодій и земель и типографіи, при чемъ Лавра наименована была *первою* въ Россіи Архимандріею [3]).

Въ силу этой привиллегіи, Лавра сама избирала, опредѣляла и смѣняла своихъ настоятелей или намѣстниковъ, завѣдывала сама непосредственно всѣми дѣлами, а въ своихъ вотчинахъ завѣдывала и распоряжалась и всѣмъ *бѣлымъ* духовенствомъ, а также и всѣми прихожанами—посредствомъ избранныхъ ею же протопоповъ [4]).

Что же касается кіевской митрополитанской власти, то все ея отношеніе къ приходскому духовенству лаврскихъ вотчинъ ограничивалось лишь однимъ посвященіемъ въ священный санъ представленныхъ Лаврою кандидатовъ. Обыкновенно всѣхъ ставленниковъ подвергали въ *каѳедрѣ* допросу прежде посвященія. Но Лавра и сама дѣлала допросъ избраннымъ кандидатамъ, испытывала ихъ въ своемъ духовномъ Соборѣ, послѣ чего архимандритъ Лавры простымъ письмомъ просилъ митрополита посвятить представленнаго кандидата. По дѣламъ посвященія ставленниковъ къ лаврскимъ вотчиннымъ церквамъ, Лавра иногда обращалась и къ епископамъ черниговскимъ или переяславскимъ, а не къ кіевскому митрополиту, не смотря на то, что кіевскій каѳедральный монастырь былъ отъ Лавры не болѣе, какъ въ 3—4 верстахъ [5]).

---

[1]) Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 253.

[2]) До 1688 года Кіево-Печерская Лавра состояла въ непосредственной зависимости отъ константинопольскаго патріарха.

[3]) „Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 202.

[4]) Ibidem, стр. 253—254.

[5]) „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1862 г., т. II, стр. 313.

Словомъ, кромѣ рукоположенія, по всѣмъ остальнымъ дѣламъ духовенство лаврскихъ вотчинъ состояло въ полномъ завѣдываніи Духовнаго собора и архимандрита Лавры.

Такой порядокъ завѣдыванія приходскимъ духовенствомъ, бывшимъ въ лаврскихъ вотчинахъ, какъ противорѣчащій постановленіямъ Духовнаго Регламента, не могъ долго существовать со времени введенія въ дѣйствіе сего послѣдняго. Такъ какъ дѣйствіе Духовнаго Регламента лишь постепенно вводилось въ Малороссіи, то и порядокъ завѣдыванія бѣлымъ лаврскимъ духовенствомъ, существовавшій по древнимъ обычаямъ, продолжалъ оставаться только до половины XVIII столѣтія.

На этотъ неправильный порядокъ завѣдыванія бѣлымъ духовенствомъ впервые было обращено вниманіе Святѣйшаго Синода въ 1764 г. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужила присылка въ Синодъ отъ кіево-печерскаго архимандрита „доношенія“ о дозволеніи женщинѣ Безрадицкой вступить въ бракъ, въ чемъ было какое то затрудненіе. Это доношеніе надѣлало не мало хлопотъ Кіево-Печерской Лаврѣ, такъ такъ оно „подало поводъ Синоду разсуждать,—какъ сообщалъ архимандриту бывшій въ Петербургѣ при Синодѣ повѣренный по дѣламъ Лавры, іеромонахъ Өеодосій,—почему лаврскихъ вотчинъ священники по духовенству вѣдоми въ Лаврѣ, а не въ епархіальныхъ архіеревъ.“ По настоянію петербургскаго митрополита, Гавріила Кременецкаго, св. Синодъ потребовалъ справокъ, на какомъ именно основаніи означенное приходское духовенство оставалось неподсуднымъ кіевскому митрополиту. Самое дѣло о Безрадицкой женщинѣ оставалось пока въ сторонѣ.

18 октября 1764 г. іеромонахъ Өеодосій писалъ архимандриту Зосимѣ: «Безрадицкая женщина здѣлала намъ ужасную досаду, ибо всѣхъ поповъ изъ вѣдомства нашего епархіальнымъ Архіереамъ во всѣмъ вѣдать, а намъ до нихъ отнюдь дѣла не имѣть опредѣляютъ.» Въ св. Синодѣ было розыскано подходящее дѣло 1752 г. умершаго предшественника Зосимы, архимандрита Луки,—съ копіями патріаршихъ грамотъ и ставропигіальной грамоты Петра Великаго; но эти грамоты не были признаны достаточнымъ основаніемъ для завѣдыванія приходскимъ духовенствомъ. „Толкуютъ,—писалъ Зосимѣ Өеодосій о Синодѣ,—что тѣ грамоты вотчинныхъ поповъ

намъ вѣдать не предписываютъ, іажъ о семъ вѣрно доношу дліа того, чтобъ скоро изволили изъ угодпами лаврскими, розданними попамъ, поуправитьсіа, ибо все истинно пропадетъ, а здѣлаетсіа то неотмѣно." Чрезъ двѣ недѣли, отъ 1 ноября, іеромонахъ Ѳеодосій снова писалъ архимандриту Зосимѣ, что, по разсмотрѣніи грамотъ, отысканныхъ при дѣлѣ 1752 г., св. Синодъ не призналъ за Лаврою никакихъ достаточныхъ основаній и правъ на завѣдываніе приходскимъ духовенствомъ и „такъ вознамѣрился Синодъ поповъ отнять подъ епархіи." Впрочемъ, Ѳеодосій не терялъ даромъ времени и дѣйствовалъ въ пользу Лавры. «Поговоря съ отцемъ Никифоромъ [1]), іа оспорилъ дѣло,—писалъ онъ Зосимѣ,—и по синодальномъ архивѣ пріискую дѣла о учрежденіи въ насъ протопопа, а въ Лаврѣ немедленно изволите ваша святиніа приказать справитсіа з грамотами о молебнахъ торжественнихъ, кажетсіа тамъ есть, чтобъ нашихъ поповъ архіереіамъ не вѣдать, или дѣло о учрежденіи протопопа висмотрѣвши скоро ко мнѣ справки прислать изволите, ибо до справокъ о нихъ дѣло оной женщины приостановлено, а въ противномъ случаѣ на мене прошу не прогнѣватьсіа.»

Въ виду такихъ тревожныхъ извѣстій, Лаврскій Духовный соборъ постановилъ писать письма ко всѣмъ членамъ секретарямъ и оберъ-прокурору св. Синода съ просьбой не исключать изъ подъ вѣдѣнія Лавры церквей и священнослужителей въ лаврскихъ вотчинахъ, такъ какъ-де грамотами патріаршими и царскими Лавра уже нѣсколько сотъ лѣтъ завѣдывала ими непосредственно. Такъ какъ св. Синодъ, разсмотрѣвъ грамоты, представленныя Лаврой, все-таки нашелъ болѣе правильнымъ и основательнымъ подчинить духовенство и церкви лаврскихъ вотчинъ епархіальнымъ архіереямъ, то Лавра стала отстаивать свои права на завѣдываніе приходскимъ духовенствомъ на основаніи давности и указывала на то, что она нѣсколько сотъ лѣтъ наблюдала за нимъ, при томъ не «тайнымъ и подсудственнымъ образомъ и не самовластно,» —и въ доказательство этого ссылалась на то, что въ метрическихъ и исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ изъ консисторіи, никогда не было причисляемо лаврское приходское духовенство. [2]) Только въ

[1]) Кто былъ этотъ о. Никифоръ,—изъ дѣла не видно.

[2]) Не совсѣмъ понятно.—Ред.

1686 г. митрополитъ Гедеонъ Четвертинскій, съ *преступно добытою* грамотою, въѣхалъ въ Лавру и даже архимандрита Лавры Варлаама Ясинскаго подчинилъ себѣ, уволилъ протопопа, который былъ надъ лаврскими священниками по древнимъ учрежденіямъ и подчинилъ ихъ протопопу кіевскому. Но въ 1688-мъ г. жалованною грамотою Лавра была возстановлена на прежнемъ основаніи и оставлена снова подъ вѣдомствомъ патріаршимъ; монаршею же грамотою 1689 г. священники лаврскихъ вотчинъ снова переданы подъ вѣдѣніе Лавры. Духовный Соборъ Лавры велѣлъ своему повѣренному въ Петербургѣ, чтобы онъ представилъ въ св. Синодъ найденныя грамоты, исключая, впрочемъ, большую ставропигіальную грамоту, «поелику она пріискана была въ Синодѣ и въ ней во многихъ мѣстахъ упоминается, что архіерея кіевскаго поминать на эктеніяхъ за то, ежели онъ будетъ Лаврѣ производить игуменовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, почему изъ сего ясно доказывается, что и спрежде точно священники подъ Лаврою были, ибо въ Лавру кромѣ пресвитеровъ, кромѣ іеромонаховъ, рукополагать не надобно, а потребни оніе были въ вотчиные монастырскіе церкви, въ грамотѣ жъ святѣйшаго патріарха московскаго Іоакима опредѣляется быть въ Лаврѣ о дванадцати персонахъ собору повелѣвать, управлять оному всякія дѣлотворства, а не одинъ монастырь, а константинопольскій вселенскій патріархъ Максимъ въ грамотѣ своей повелѣваетъ до монастыря Печерскаго и до предѣловъ его съ софѣйской стороны ничимъ не вступати, патріархъ Рафаилъ со всѣмъ своимъ соборомъ утвердилъ Лавру самовладычную и самогосподственную быть по прежнымъ здѣшнымъ обичаямъ, что увѣрается и Петра Могилы письмомъ въ вышеписанной о священствѣ жалованной грамотѣ прописанно, что оная со всѣми ея предѣли одному патріаршему престолу есть подсудственна, а епархиялнимъ архіереямъ нѣкоего участія не имѣть».

Іеромонахъ Ѳеодосій, однако, не представилъ всѣхъ этихъ писемъ и грамотъ синодальнымъ членамъ, такъ какъ онъ узналъ о намѣреніи Синода отнять бѣлое духовенство изъ подъ вѣдѣнія Лавры—частнымъ неоффиціальнымъ образомъ, отъ секретаря синодальнаго, Дмитр. Павлов. Протопопова, съ которымъ находился въ дружбѣ; подавъ же членамъ Синода письма, онъ могъ такимъ

образомъ выдать секретаря. По совѣту Протопопова, Ѳеодосій требовалъ изъ Лавры присылки копій съ грамоты о молебнахъ и отказной грамоты митрополиту Гедеону, какъ бы въ дополненіе къ документамъ, затребованнымъ въ силу Указа 1754 г., для того, чтобы при удобномъ случаѣ ихъ можно было представить Синоду.

Пока шло это собираніе грамотъ и отправленіе ихъ въ Петербургъ, повѣренный Лавры, Ѳеодосій не бездѣйствовалъ: своими рѣчами и поданнымъ доношеніемъ о лаврскомъ вотчинномъ духовенствѣ онъ успѣлъ отстоять интересы Лавры настолько, что вопросъ объ изъятіи бѣлаго духовенства изъ вѣдѣнія Лавры былъ отложенъ въ сторону. Благодаря такому обороту дѣла, не было даже нужды представлять св. Синоду присланныхъ изъ Лавры грамоты и письма. Что же касается дѣла о Безрадицкой женщинѣ, то Синодъ рѣшилъ передать его, какъ подлежавшее архіерейскому разсужденію, кіевскому митрополиту, изъявъ его изъ вѣдѣнія Духовнаго Собора Лавры. Къ августу 1765 г. уже былъ написанъ и подписанъ и самый указъ о передачѣ этого дѣла.

Конечно, для Лавры эта передача дѣла кіевскому митрополиту, съ изъятіемъ его изъ вѣдѣнія Духовнаго Собора, была не очень пріятной, но приходилось мириться съ нею, во избѣжаніе еще большихъ непріятностей. Іеромонахъ Ѳеодосій по этому поводу писалъ архимандриту Зосимѣ, что не слѣдуетъ возбуждать дѣла, а лучше примириться съ нимъ, ибо вольно было Синоду или самому разсмотрѣть дѣло, или передать другому архіерею,— «точію впредь бережно поступать, и архіереямъ не подаваться должно,—прибавлялъ онъ,—нынѣ же промолчать, дабы большого не вивесть пожара, да и всемъ дѣлѣ стараться надобно, чтобъ преосвященній писменно съ вашею святинею, а не указами сносился, а отъ консисторскихъ указовъ, какъ Лавры, такъ и священства лаврскаго храни Боже.»

Такимъ образомъ, случайно возникшее дѣло объ изъятіи бѣлаго духовенства въ лаврскихъ вотчинахъ изъ подъ вѣдѣнія Лавры и о передачѣ его власти епархіальнаго архіерея, благодаря стараніямъ повѣреннаго по дѣламъ Лавры, іеромонаха Ѳеодосія, затихло. Но это было лишь отсрочкой, а не прекращеніемъ дѣла. Ускоренію рѣшенія вопроса о подчиненіи бѣлаго духовенства въ

лаврскихъ вотчинахъ епархіальной власти помогло собраніе пунктовъ для составленія проэкта Новаго Уложенія.

Какъ извѣстно, въ 1767 г. была составлена Комиссія, на которую императрицей Екатериной II была возложена задача собрать всѣ заявленія или пункты о нуждахъ отъ всѣхъ сословій, вѣдомствъ и учрежденій, и сообразно съ ними выработать проэктъ Новаго Уложенія. Въ эту Комиссію были потребованы пункты между прочимъ и отъ малороссійскаго духовенства. По этому требованію были представлены пункты: отъ кіевской епархіи, отъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря, а также отъ епархіи Черниговской и Переяславской. Кіевскій митрополитъ воспользовался этимъ случаемъ и внесъ въ число пунктовъ и заявленіе о томъ, что-де въ предѣлахъ кіевской епархіи есть Кіево-Печерская Лавра (и Кіево-Межигорскій монастырь), въ вотчинахъ которой находящееся духовенство не подлежитъ-де его вѣдѣнію, хотя жалованными грамотами кіевскому митрополиту и велѣно посвятить для Лавры и ея вотчинъ необходимыхъ лицъ, — о чемъ онъ и представляетъ-де на благоусмотрѣніе Синода [1]).

Св. Синодъ, просматривая представленное отъ малороссійскаго духовенства пункты, обративъ вниманіе на это заявленіе кіевской епархіальной власти, ясно указывающее на ненормальное явленіе, и исключивъ его изъ общаго числа предназначенныхъ къ внесенію въ Комиссію Уложенія, нашелъ достаточнымъ своимъ указомъ пресѣчь этотъ безпорядокъ. Еще 11 февраля 1769 г., т е. скоро по разсмотрѣніи пунктовъ, состоялось протокольное постановленіе св. Синода по разсматриваемому дѣлу. Изъ собранныхъ справокъ Синодъ усмотрѣлъ, что лишь въ одной выписи изъ дѣлъ иностранной коллегіи 1758 г. упомянуто было о томъ, чтобы священниковъ въ лаврскихъ вотчинахъ вѣдалъ по прежнему протопопъ, назначенный архимандритомъ Лавры, другія же грамоты не заключали никакихъ достаточныхъ основаній. Въ виду же противорѣчія существовавшаго до того времени порядка въ завѣдываніи приходскимъ духовенствомъ съ Духовнымъ Регламентомъ, св. Синодъ постановилъ: всѣ церкви и состоявшихъ при нихъ священно и церковно-

---

[1]) „Сборникъ Импер. Историч. Обществ.“, XLIII. п. 41, стр. 511.

служителей въ лаврскихъ вотчинахъ (а равно и въ вотчинахъ Кіево-Межигорскаго монастыря) и всѣхъ мірскихъ людей по духовнымъ дѣламъ передать въ полное вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ, сообразно съ тѣмъ, гдѣ какія вотчины находились. Архимандритамъ Лавры и другимъ властямъ ея велѣно было не вмѣшиваться ни въ какія дѣла, относительно же представленія священно и церковнослужителей къ производству въ священныя степени—поступать по прежнему [1]). О такомъ протокольномъ постановленіи св. Синода и были посланы 16 февраля 1769 г. указъ къ архимандриту Кіево-Печерской Лавры (а равно къ архимандриту Кіево-Межигорскаго монастыря), къ кіевскому митрополиту и къ епископамъ черниговскому и переяславскому, такъ какъ лаврскія вотчины находились въ предѣлахъ и этихъ епархій.

Когда этотъ указъ отъ 16 февраля 1769 г. былъ полученъ въ кіевской консисторіи, то кіевскій митрополитъ, Арсеній Могилянскій (1757—1770 г.), письмомъ отъ 20 марта 1769 г. объявивъ архимандриту Лавры,—Зосимѣ о полученіи указа и требовалъ отъ него вѣдомостей о церквахъ и священно церковнослужителяхъ въ вотчинахъ лаврскихъ, а именно: сколько церквей находилось въ полкахъ—кіевскомъ, нѣжинскомъ, прилуцкомъ, гадяцкомъ, лубенскомъ, миргородскомъ и полтавскомъ. Архимандритъ Зосима, дѣйствительно, представилъ митрополиту именныя вѣдомости о церквахъ въ лаврскихъ вотчинахъ и о состоявшихъ при нихъ священникахъ и діаконахъ. Что же касается дьячковъ и пономарей, то «поелику дячки по малороссійскому обикновенію наиболше принимаеми и опредѣляеми бываютъ сященниками и парохиянами изъ приходящихъ, а рѣдко где и ис подданнихъ, которие, поживъ при церкви установленное ими и меншое время, отходятъ въ другие мѣста,—такъ писалъ архимахдритъ Зосима,—а подданние остаются при прежней ихъ подданнической должности, да и пономари определяются хотя по большей части и сподданнихъ лаврскихъ но случаются имъ иногда и частие перемени, затѣмъ объ нихъ и точного показанія учинить не можно,»—а потому онъ и не представлялъ о нихъ вѣдомостей. Свѣдѣнія о наличныхъ церковно-

---

[1]) Лавр. ар. № 251.

служителяхъ архимандритъ Зосима предлагалъ собрать на основаніи ежегодныхъ исповѣдныхъ росписей[1]). Но изъ дѣлъ не видно, собрала ли эти свѣдѣнія консисторія сама, или потребовала ихъ отъ архимандрита Зосимы.

Такимъ образомъ, съ половины апрѣля 1769 г.[2]) и было, наконецъ, изъято приходское духовенство въ лаврскихъ вотчинахъ изъ вѣдѣнія Лавры и передано власти кіевскаго митрополита съ его консисторіею. Сколько въ это время было отчислено отъ Лавры церквей съ духовенствомъ въ кіевской епархіи, мы не знаемъ, такъ какъ намъ не приходилось встрѣчать въ архивѣ кіевской консисторіи самихъ вѣдомостей отъ 1769 г. Мы можемъ только сказать, что эти церкви составили особую протопопію,—*печерскую*, съ протопопомъ во главѣ, при которомъ состояло духовное протопопское правленіе[3]). Самъ протопопъ сталъ назначаться, какъ и другіе протопопы, властію кіевскаго митрополита, а не архимандритомъ кіево-печерской Лавры, какъ было до 1769 года.

К. Н. Ш—ій.

Къ вопросу о борьбѣ противъ злоупотребленій частныхъ свѣчеторговцевъ по церковно-свѣчной торговлѣ.

На страницахъ «Церк. Вѣстника», за настоящій годъ (№ 1, стр. 8—10), была напечатана замѣтка наша подъ заглавіемъ: «Недоумѣніе, возбуждаемое современною судебною практикою, по дѣламъ о торговлѣ церковными свѣчами». Въ этой замѣткѣ, указавъ на существующія въ обширныхъ размѣрахъ и открыто допускаемыя злоупотребленія по церковно-свѣчной торговлѣ со стороны частныхъ свѣчеторговцевъ, выдѣлывающихъ, хранящихъ для продажи и продающихъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска

---

[1]) Архив. кіев. консистор. 1769 г. № 7.

[2]) Письмо архимандр. Зосимы, приведенное нами выше, помѣчено „10-го апрѣля".

[3]) Печерская протопопія, по крайней мѣрѣ, упоминается въ консисторскихъ вѣдомостяхъ о присылкѣ денегъ за 1770, 1771 и слѣдующіе годы.

(или церезина, парафина и др. горючихъ веществъ), одинаковыя съ церковными по внѣшнему виду (по длинѣ) и даже, иногда по цвѣту свѣтильни (съ красною ниткою), мы доказывали въ указанной замѣткѣ, что это явленіе въ церковно-свѣчной торговлѣ противозаконно и должно быть преслѣдуемо на основаніи существующихъ и дѣйствующихъ узаконеній по церковносвѣчной торговлѣ (Соб. узакон. 1890 г., № 71; 1891 г., № 70; 1892 г., № 138; уст. о нак. налаг. мир. суд. (по прод. 1890 г.)—ст. ст. 48^1—48^5 и 173); и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывали, что главная по этому предмету карательная статья закона—40^3 уст, о наказ., въ прежней своей редакціи является противорѣчащею другимъ указаніямъ по церковно-свѣчной торговлѣ и потому, и для достиженія цѣли закона,—должна быть въ узаконенномъ порядкѣ измѣнена. Это мы писали отъ 3 ноября 1896 г. Раньше же, начиная съ марта мѣсяца 1896 года, нами въ качествѣ уполномоченнаго со стороны духовной консисторіи (мѣстной), по возбуждаемымъ въ г. Кишиневѣ свѣчнымъ дѣламъ, было подано въ уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената нѣсколько кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія мѣстныхъ мировыхъ учрежденій по возбужденнымъ свѣчнымъ дѣламъ противъ частныхъ свѣчеторговцевъ; въ своихъ жалобахъ мы и указывали на существующія злоупотребленія по церковно-свѣчной торговлѣ и на необходимость измѣненія текста 48^3 ст, уст. о наказ., налаг. мир. суд. Въ настоящее время мы съ радостью можетъ отмѣтить состоявшееся въ узаконенномъ порядкѣ измѣненіе текста 48^3 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. (по прод. 1890 г.). Въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1897 г., № 25 ст. 312, опубликовано слѣдующее: «Государственный совѣтъ въ соединеныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи объ измѣненіи статьи 48^8 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и соглашаясь съ заключеніемъ статсъ-секратаря Муравьева, мнѣніемъ положилъ:

Статью 48^3 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Св. Зак. Т. XV, Ч. I, по прод. 1890 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

«За приготовленіе, храненіе для продажи, или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ и одинаковыхъ по внѣшнему виду или [1]) цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по статьѣ 173, подвергаются: денежному, въ пользу духовнаго вѣдомства, взысканію, въ размѣрѣ не свыше трехъ сотъ рублей и конфискаціи выдѣланыхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Государь Императоръ означенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить—17 февраля, 1897 года».

Отнынѣ борьба противъ злоупотребленій частныхъ свѣчеторговцевъ, выдѣлывающихъ, хранящихъ для продажи или продающихъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, одинаковыя съ церковными по внѣшнему виду (по длинѣ), увѣнчается полнымъ успѣхомъ: достигнуто будетъ, при должной и ревностной борьбѣ со стороны полиціи, духовенства и церковныхъ старостъ, совершенное прекращеніе незаконной торговли поддѣльными свѣчами со стороны частныхъ свѣчеторговцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратится, естественно, приносъ и возженіе православными христіанами въ церкви и дома поддѣльныхъ свѣчъ, а взамѣнъ, увеличится продажа церковновосковыхъ свѣчъ изъ церкви, такъ что церкви будутъ имѣть возможность и уплачивать своевременно подлежащіе % взносы и нести и другіе расходы школъ, церковныхъ хоровъ и проч.

Дѣло стоитъ только затѣмъ, чтобы поведена была рѣшительная, общая и дружная борьба противъ злоупотребленій по церковно-свѣчной торговлѣ со стороны частныхъ свѣчеторговцевъ—во всѣхъ епархіяхъ Россіи, такъ какъ вездѣ, во всѣхъ епархіяхъ, въ однихъ меньше, а въ другихъ больше, существуютъ названныя злоупотребленія по свѣчной торговлѣ; намъ пришлось въ томъ и лично убѣдиться. Лѣтомъ прошлаго 1896 г., съ цѣлью изученья церковно-свѣчнаго дѣла, пришлось намъ побывать въ десяти епархіальныхъ городахъ, въ томъ числѣ и столичныхъ, и вездѣ приходилось отъ членовъ мѣстныхъ епархіальныхъ свѣчныхъ комитетовъ слышать

[1]) Въ прежней редакціи было—„*и*“.

и лично убѣдиться въ справедливости вышеизложеннаго, т. е. въ томъ, что вездѣ открыто частные свѣчеторговцы выдѣлываютъ, хранятъ для продажи и продаютъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, совершенно одинаковыя съ церковными по внѣшнему виду (по длинѣ) и даже по цвѣту свѣтильни (съ красною ниткою). Въ одномъ изъ городовъ, намъ пришлось наблюдать слѣдующій возмутительный фактъ: противъ православной часовни мы замѣтили свѣчную лавку частнаго лица, откуда одинъ за другимъ выходили съ купленными свѣчами православные христіане; насъ удивило это явленіе; мы зашли въ лавку и увидѣли много покупателей, которымъ въ раздробь, менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки и даже по штучно продавали свѣчи церковновосковыя съ красною ниткою въ свѣтильнѣ; въ лавкѣ на полкахъ замѣтили свѣчи въ пачкахъ мѣлкаго размѣра—5 фунтовыя; на наше замѣчаніе что по закону (Собр. Указан. 1890 г. № 71) воспрещено частнымъ свѣчеторговцамъ продавать свѣчи церковныя въ раздробь въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, хозяинъ лавки въ полномъ самоувѣренности тонѣ сказалъ: «у насъ, батюшка, эти законы не примѣняются» (?!). Послѣ этого разговора пришлось поговоритъ съ предсѣдателемъ мѣстнаго епархіальнаго свѣчнаго комитета, который мнѣ, по поводу переданнаго ему разговора съ хозяиномъ свѣчной лавки, замѣтилъ: «у насъ свѣчные торговцы и не на такія только вещи способны»...

Вотъ это-то и есть большое зло, съ которымъ приходилось считаться и противъ котораго нужно вести самую рѣшительную борьбу для искорененія; теперь время для такой борьбы самое благопріятное, такъ какъ измѣненная редакція 48-й ст. уст. о наказ. не оставляетъ мѣста никакому доводу въ пользу и для оправданія частныхъ свѣчеторговцевъ въ допускаемыхъ ими злоупотребленіяхъ по церковно-свѣчной торговлѣ.

По силѣ 48^3 ст. должны быть привлекаемы къ отвѣтственности свѣчеторговцы и другія лица,—христіане и нехристіане, и евреи,—за изготовленіе, храненіе для продажи или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска (т. е. изъ церезина, парафина и др. горючихъ веществъ, одних или въ смѣси съ пчелинымъ воскомъ), одинаковыхъ съ церковными по внѣшному виду (т. е. по длинѣ), или по цвѣту стѣтильни. Противъ этой статьи и допускаются

обыкновенно больше всего злоупотребленія по свѣчной торговлѣ со стороны частныхъ лицъ. Для привлеченія къ отвѣтственности по этой статьѣ, долженъ быть установленъ и изложенъ въ полицейскомъ протоколѣ показаніями свидѣтелей—фактъ либо изготовленія, либо храненія для продажи, либо продажи свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, одинаковыхъ съ церковными по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни, или же по одному изъ этихъ признаковъ,—обычно—по внѣшнему виду (по длинѣ). Внѣшній видъ свѣчи, по закону, это—ея длина, которая не должна быть болѣе шести оборотовъ по окружности разсматриваемой, конфискованной свѣчи; т. е., если обвести ниткою кругомъ разсматриваемой свѣчи шесть разъ, то церковная свѣча должна имѣть длину болѣе шести оборотовъ, а свѣча не изъ чистаго пчелинаго воска, должна имѣть длину не болѣе шести оборотовъ вокругъ данной свѣчи; цвѣтъ свѣтильни церковной свѣчи—это красная нитка въ фитилѣ. Если конфискованныя свѣчи, приготовленныя не изъ чистаго пчелинаго воска, имѣютъ длину церковной свѣчи, или красную нитку въ фитилѣ, то это уже есть уголовно-наказуемый проступокъ, подлежащій, преслѣдованію 48³ ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., на основаніи Собр. Узакон. 1890 г. № 71;—1892 г. № 138.

Если же частные свѣчеторговцы занимаются приготовленіемъ и продажею настоящихъ церковно-восковыхъ свѣчъ изъ чистаго пчелинаго воска, то они, на основаніи закона (Собр. Узакон. 1890 г., № 71), 1) не имѣютъ права съ завода отпускать и въ лавкахъ держать церковныя свѣчи въ пачкахъ менѣе, чѣмъ 20 фунтовъ каждая, и 2) не имѣютъ права производить розничной торговли церковными свѣчами, а могутъ продавать не менѣе 20 фунтовъ одновременно и въ однѣ руки; за нарушенія по первому пункту—виновные подлежатъ отвѣтственности 48⁴ ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., по которой они подвергаются: «денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей»; за нарушенія по второму пункту т. е. за розничную (менѣе 20 фунтовъ) продажу церковныхъ свѣчъ частные свѣчеторговцы подлежатъ отвѣтственности по 48⁵ ст. уст. о наказ. и подвергаются—«денежному въ пользу духовнаго вѣдомства въ размѣрѣ не свыше ста рублей, и конфискаціи всѣхъ найденныхъ у

нихъ церковныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства».

Евреи и другія не-христіанскаго исповѣданія лица безусловно не имѣютъ права изготовлять и продавать церковныя свѣчи, по силѣ 48[1] ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 5 февраля 1886 года, за № 703, по которымъ евреямъ и другимъ лицамъ не-христіанскаго исповѣданія воспрещено изготовленіе и продажа церковныхъ свѣчъ, такъ какъ церковныя свѣчи относятся къ предметамъ чествованія христіанъ.

Такъ какъ частные свѣчеторговцы, не смотря на уплачиваемые штрафы за незаконную торговлю поддѣльными свѣчами, продолжаютъ нерѣдко совершать злоупотребленія по свѣчной торговлѣ, то, для достиженія цѣли борьбы, полицейскимъ чинамъ и уполномоченнымъ къ защитѣ казенныхъ интересовъ со стороны духовной консисторіи слѣдуетъ просить судъ о примѣненіи къ виновнымъ 26 ст, уст. о наказ., нал. мир. суд., по которой «виновные въ неисполненіи закона, независимо отъ взысканій, приговариваются къ исполненію, по мѣрѣ возможности, того, что ими упущено. Въ случаѣ крайняго упорства въ злоупотребленіяхъ, необходимо, вмѣстѣ съ протоколомъ объ обнаруженномъ злоупотребленіи (повторяющемся), направить дѣло къ прокурору окружного суда и просить о закрытіи лавки или завода того или другого обвиняемаго частнаго свѣчеторговца и о лишеніи его права навсегда заниматься свѣчною торговлею, по смыслу и силѣ ст 1152, 16 т., ч. I Св. законовъ (уставъ уголовнаго судопроизводства по дѣламъ казеннаго управленія), по каковой статьѣ дозволяется «закрытіе торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также фабрики или заводовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда инымъ способомъ не возможно пресѣчь обнаруженное нарушеніе и нанесеніе ущерба казенному интересу».

Дѣла о нарушеніи правилъ относительно приготовленія, храненія для продажи и продажи церковныхъ свѣчъ считаются и должны быть ведены на основаніи правилъ, установленныхъ для дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія (т. 16, ч. I Св. закон. изд. 1892 г.). По этимъ дѣламъ, между прочимъ, установ-

лено закономъ и должно наблюдать слѣдующее: возбужденіе дѣлъ о нарушеніи правилъ со стороны частныхъ свѣчеторговцевъ по свѣчной торговлѣ, составленіе протоколовъ и направленіе дѣла по подсудности лежитъ на обязанности полиціи (городской или сельской); одновременно съ составленіемъ протокола полиція обязана извѣщать мѣстную духовную консисторію о начатомъ дѣлѣ; консисторія назначаетъ отъ себя изъ членовъ духовенства уполномоченнаго для защиты казенныхъ интересовъ на судѣ, каковому уполномоченному даетъ по предмету уполномочія соотвѣтствующій указъ; уполномоченный, по полученіи указа, представляетъ оный, при своемъ заявленіи, въ судъ, куда передано на разсмотрѣніе то или другое свѣчное дѣло, и проситъ судъ вызвать его ко дню, назначенному для разбора дѣла; вызванный въ судъ, уполномоченный поддерживаетъ обвиненіе на основаніи дѣйствующихъ узаконеній по церковно-свѣчной торговлѣ. Судъ обязанъ о состоявшемся по дѣлу рѣшеніи сообщать мѣстной духовной консисторіи. Уполномоченный со стороны консисторіи, въ случаѣ рѣшенія дѣла на судѣ въ пользу обвиняемаго, долженъ приносить на рѣшеніе суда апелляціонныя жалобы въ высшія судебныя инстанціи; на подачу кассаціонныхъ жалобъ въ уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената уполномоченный долженъ имѣть спеціальное, особое на то уполномочіе (указомъ) духовной консисторіи (Собр. узакон. 1891 г. № 7»; 16 т. ч. I Св. закон. ст. 2284—1292; 1187—1193).

Таковъ законъ и порядокъ борьбы противъ злоупотребленій частныхъ свѣчеторговцевъ по свѣчной торговлѣ, совершаемыхъ въ явный ущербъ церковныхъ доходовъ по церковно-свѣчной торговлѣ.

Въ заключеніе еще разъ повторяемъ, въ настоящее время дѣло стоитъ и настоятельно требуетъ рѣшительной и дружной борьбы противъ этихъ злоупотребленій,—борьбы со стороны чиновъ полиціи, членовъ духовенства и церковныхъ старостъ. «Изъ Церк. Вѣстн.».

Свящ. *К. Парѳеньевъ*.

ПРОИЗВОЛЪ НАШЕГО СУДЕБНАГО СЛѢДСТВІЯ.

Въ № 7.728 *Новаго Времени* разказанъ, со словъ *Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, слѣдующій, по истинѣ возмутительный, эпизодъ изъ жизни Терской области:

Священника одной станицы обвинили вмѣстѣ съ тремя другими лицами въ убійствѣ семьи урядника. Просидѣвъ въ тюрьмѣ около $6^1/_2$ мѣсяцевъ вмѣстѣ съ другими обвиняемыми, священникъ былъ признанъ невиновнымъ окружнымъ судомъ въ Грозномъ.

По распоряженію судебнаго слѣдователя, священника въ духовной одеждѣ водили подъ конвоемъ солдатъ среди жадной до скандала толпы. *Епархіальныя Владикавказкія Вѣдомости* пишутъ, что, дѣйствуя такъ, слѣдователь злоупотреблялъ данными ему закономъ правами.

Заботливое правительство наше оградило достоинство мундира особенными законоположеніями и не допускаетъ, чтобы даже подсудимый офицеръ шелъ по городу подъ конвоемъ солдатъ, на глазахъ толпы, принижая этотъ мундиръ. Тѣмъ болѣе, кажется намъ, лицъ духовнаго сана слѣдовало бы не подвергать ненужному униженію.

Новое Время добавляетъ къ этому:

Намъ кажется, что этотъ вопросъ можно было предложить слѣдователю не за то только, что онъ подвергнулъ невиновное и притомъ духовное лицо напрасному позору, но и за все легкомысліе, обнаруженное въ данномъ случаѣ. Уже не разъ слышались и слышатся жалобы, что гг. провинціальные слѣдователи слишкомъ широко смотрятъ на свои обязанности и при исполненіи ихъ не обнаруживаютъ ни такта, ни проницательности. Ошибки возможны во всякомъ дѣлѣ, но способъ дѣйствій юриста долженъ быть безупречный. Во всякомъ случаѣ, дѣло, о которомъ идетъ рѣчь заслуживаетъ вниманія Министерства Юстиціи.

Даніилъ Гавриловичъ Лебединцевъ.

(*Некрологъ*).

13 марта сего года скончался помощникъ управляющаго кодификаціоннаго отдѣла военнаго совѣта тайный совѣтникъ Даніилъ Гавриловичъ Лебединцевъ.. Въ «Новомъ Времени» помѣщенъ краткій некрологъ его, перепечатанный въ кіевскихъ газетахъ и въ «Кіевской Старинѣ»,—въ послѣдней съ прибавленіемъ: «Талантливая семья о. Гавріила Лебединцева вымираетъ и сходитъ съ жизненнаго поприща». Въ этомъ некрологѣ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія. Даніилъ Г. началъ свою службу, продолжавшуюся болѣе 50 лѣтъ, учителемъ кишиневской семинаріи, затѣмъ съ 1851 г. служилъ въ военномъ вѣдомствѣ, занимая разнообразныя должности: старшаго редактора бывшей кодификаціонной комиссіи, члена бывшаго главнаго кодификаціоннаго комитета и съ 1888 г. помощника управляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ военнаго совѣта. Онъ принималъ участіе въ разрѣшеніи разнообразныхъ вопросовъ законодательнаго характера, касавшихся военнаго вѣдомства, въ разработкѣ положенія о всеобщей воинской повинности и др. Уроженецъ Малороссіи, сынъ сельскаго священника, Д. Г. получилъ образованіе въ кіевской д. Академіи и имѣлъ ученую степень магистра богословія. Онъ былъ другомъ Шевченка и Костомарова, отъ которыхъ осталась у него интересная переписка. Съ Николаемъ Ив. Костомаровымъ Д. Г. совершилъ, между прочимъ, поѣздку на Валаамъ. Онъ не былъ чуждъ и литературныхъ занятій. Въ «Русской Старинѣ» напечатаны многія его историческія справки и воспоминанія. Какъ человѣкъ, Д. Г. отличался замѣчательной добротой и готовностію помочь въ бѣдѣ каждому.

Не имѣвъ счастія лично видѣть Даніила Г., немного могу я прибавить къ этимъ свѣдѣніямъ. Изъ переписки его съ братомъ Петромъ Гавриловичемъ мы можемъ извлечь нѣкоторыя данныя, въ видѣ выдержекъ изъ писемъ, характеризующія его, какъ общественнаго дѣятеля.

Между всѣми братьями Д. Г. отличался самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ и по живости, веселости характера напоминалъ Ѳео-

фана Гавриловича. Вотъ почему еще на школьной скамьѣ мечталъ онъ поступить въ военную службу. Имѣя хорошій голосъ (баритонъ) и будучи уже студентомъ Академіи, онъ пѣлъ въ академическомъ хорѣ. Въ Академіи пользовался особымъ вниманіемъ професcора Ивана Матвѣевича Бобровницкаго. Среди товарищей Дан. Г. было не мало такихъ, которые впослѣдствіи занимали видное общественное положеніе,—таковы: Д. В. Поспѣховъ (заслуженный ординарный професоръ кіевской д. Академіи), Константинъ Ив. Скворцовъ (бывшій професоръ той-же Академіи), іеромонахъ Ювеналій (бывшій епископъ орловскій), іеромонахъ Геннадій Левицкій (бывшій викарій харьковской епархіи), недавно скончавшійся протоіерей Назарій А. Ѳаворовъ и протоіерей Михаилъ М. Богдановъ. И на высотѣ своего положенія въ военномъ вѣдомствѣ Д. Г. не забывалъ ихъ и при всякомъ удобномъ случаѣ слалъ имъ глубочайшее почтеніе, въ особенности о. прот. Назарію Антоновичу.

Въ 1845 г. Даніилъ Г. окончилъ курсъ Академіи, и въ началѣ слѣдующаго года поступилъ преподавателемъ въ кишиневскую семинарію, въ которой прослужилъ всего два года. Преосвященный Иринархъ предлагалъ ему законоучительское мѣсто въ кишиневской гимназіи, но онъ почему то отказался. Въ Кишиневѣ онъ заболѣлъ ревматизмомъ и, по окончаніи учебныхъ занятій въ 1849 г., пріѣхалъ домой, въ Зеленую Дубраву. Пролѣчился онъ 4 мѣсяца сначала у казачанскаго доктора, а потомъ въ м. Смѣлой черкасскаго у., въ больницѣ графа Бобринскаго. Продолжительное отсутствіе его изъ Кишинева послужило поводомъ къ разнесшемуся тамъ ложному слуху, будто-бы Даніилъ Г. умеръ, вслѣдствіе чего кишиневская невѣста его вышла замужъ за другого. Это сильно повліяло на Д. Г, и онъ рѣшилъ никогда не жениться. Бесарабскій климатъ, и другія обстоятельства навели Дан. Г. на мысль оставить Кишиневъ и проситься на инспекторское мѣсто въ какомъ нибудь училищѣ кіевской епархіи. «Голова моя закружилась отъ думъ, писалъ онъ Петру Г., и не знаю на чемъ остановиться.» Въ это время поспѣло къ нему изъ Петербурга отъ хорошаго знакомаго Везерскаго письмо, въ которомъ тотъ совѣтывалъ попытать счастія въ Петербургѣ. Съ 50 р., данными ему Петромъ Г. и пособіемъ отъ Арсенія Г., Даніилъ Г. совершилъ путь свой

въ первопрестольную столицу, гдѣ, прослуживши два года въ канцеляріи св. Синода, въ 1851 г., при содѣйствіи нѣкоего Петра Львовича Соболевскаго, поступилъ на службу въ военное вѣдомство.

Слѣдя за иностранной и отечественной литературой, Даніилъ Г. высылалъ въ подарокъ Петру Г. лучшія сочиненія того времени. Онъ принадлежалъ къ постояннымъ читателямъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и слѣдилъ за постановленіями епархіальныхъ съѣздовъ, чтобы знать, что дѣлается въ родныхъ странахъ. Узнавши изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о смерти Ивана Петровича Максимовича, онъ сильно скорбѣлъ о немъ, какъ благородномъ человѣкѣ и какъ профессорѣ.

Даніилъ Гавр-чъ принималъ живое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ, касавшихся такъ или иначе духовенства. По вопросу объ уничтоженіи сословности духовенства въ письмѣ къ Петру Гавр-чу отъ 10 февраля 1868 г. онъ говорилъ: «Спѣшу сообщить тебѣ о ходѣ дѣла по запискѣ Безака объ уничтоженіи сословности духовенства въ юго-западномъ краѣ. Въ Синодѣ, какъ тебѣ извѣстно, дѣло о гражданскихъ правахъ духовенства уже производилось, а именно въ комитетѣ объ улучшеніи быта духовенства. Комитетъ этотъ требовалъ денегъ для улучшенія быта духовенства, но какъ таковыхъ въ государственномъ казначействѣ не очень густо, то комитетъ и притихъ. Записка Безака побудила Синодъ заняться безотлагательнымъ обсужденіемъ вопроса о гражданскихъ правахъ духовенства, не ожидая того времени, когда состояніе государственныхъ финансовъ дозволитъ улучшить матеріальный бытъ духовенства. Но вопросъ этотъ желаютъ теперь рѣшить не для одного юго-западнаго края, а для всей Россіи.» Когда дѣло о гражданскихъ правахъ православнаго духовенства приняло благопріятный оборотъ, Даніилъ Г. отъ 3-го сентября 1868 года извѣщалъ Петра Гавр-ча: «Безаку и кому-то другому (разумѣется Петръ Г.) большое спасибо скажетъ вся Россія, что не дали заснуть этому дѣлу. Въ Синодѣ немного не довольны, что предвосхитили у нихъ честь почина, а я думаю, что безъ записки Безака они едвали бы что сдѣлали, такъ какъ изъ всѣхъ архіереевъ только кіевскій митрополитъ, да курскій епископъ заявили объ уничтоженіи сословности духовенства, да еще

херсонскій архіерей. Что духовенство наше не было приготовлено къ уничтоженію его сословности, видно изъ того, что въ духовной нашей литературѣ нѣтъ ни одного серьезнаго сочиненія по этому предмету. Такимъ образомъ въ канцеляріи юрисъконсульта пришлось писать историко-богословскій трактатъ о началѣ и распространеніи духовной касты и о несогласіи этого учрежденія съ ученіемъ соборовъ греческой церкви и духомъ православія. Можетъ быть это зависѣло и отъ того, что духовная цензура едвали-бы пропустила такое сочиненіе.» Даніилъ Г., выражая мысль о пользѣ учрежденія общаго сословія въ государствѣ, мечталъ о возвращеніи того времени, когда въ гетманщинѣ сынъ священника и сынъ гетмана были равными вольными казаками. «Наконецъ, писалъ Даніилъ Г. Петру Гавр-чу въ маѣ м. 1869 г., дѣло объ упраздненіи сословности духовенства прошло и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта. Говорятъ, что оно принято единогласно и только одинъ изъ членовъ предложилъ вопросъ—не произойдетъ-ли чрезъ это недостатака въ кандидатахъ для замѣщенія священно-служительскихъ мѣстахъ, но, получивъ успокоительный отвѣтъ, согласился съ прочими. По окончаніи засѣданія нѣкоторые изъ членовъ подходили къ графу Толстому съ поздравленіемъ. За симъ и я поздравляю тебя.» Такъ, по почину Петра Гавр-ча Лебединцева, при содѣйствіи незабвеннаго кіевскаго генералъ-губернатора Александра Павловича Безака, рѣшилось великое дѣло объ уничтоженіи сословности духовенства. Скажетъ-ли имъ спасибо вся Россія,—это другой вопросъ, но знать объ этомъ вопросѣ обязательно всему русскому духовенству. По вопросу о предлагавшейся реформѣ церковнаго суда, Даніилъ Г. сообщаетъ не мало интересныхъ свѣдѣній. Такъ, отъ 10 мая 1869 г. онъ сообщалъ: «изъ Синода есть предложеніе составить комитетъ для преобразованія судебной части духовнаго вѣдомства и передѣлки устава духовныхъ консисторій. Въ этотъ комитетъ назначатъ членовъ изъ бѣлаго духовенства спеціалистовъ по части каноническаго права какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ. Обыкновенно въ разные комитеты при Синодѣ назначаются изъ петербургскаго духовенсгва. Я совѣтовалъ предложить графу Толстому, чтобы назначить 2 петербургскихъ, 2 московскихъ и 2 изъ Кіева

и при этомъ указалъ на Назарія Антоновича. какъ теоритика, и тебя, какъ практика. Объ этомъ комитетѣ никто еще не знаетъ, а только графъ Толстой и юрисъ-консультъ Синода. Это пока секретъ.» За тѣмъ, изъ дальнѣйшей переписки между братьями, видно, на сколько оба они сочувствовали духовной судебной реформѣ, и на сколько мнѣніе П. Гавр. уважалъ оберъ прокуроръ св. Синода графъ Толстой.

О добротѣ души Даніила Г. лучше всего высказалъ одинъ петербургскій чиновникъ, нѣкій Мокій Корниліевичъ Кожуховскій, въ 1864 г. посѣтившій брата своего, м. Вязовка покойнаго священника Григорія Кожуховскаго. «Это такой человѣкъ, говорилъ онъ, что предъ нимъ свѣчки нужно ставить.» О рѣдкой служебной честности его говоритъ такой случай: одинъ молодой человѣкъ, услыхавшій о добротѣ Д. Г., обратился къ нему, чтобы его освободили отъ воинской повинности, отбытію которой онъ подлежалъ. «Я могу это сдѣлать и мою просьбу уважатъ, но никто въ Петербургѣ не повѣритъ мнѣ, чтобы я взялся за неправое дѣло, и воинское присутствіе подумаетъ, что я ловлю его. Просите чего другого!..., а этого не могу сдѣлать:» сказалъ просителю Дан. Гавр.

Въ 1891 г. Д. Г. писалъ П. Г. «очень сочувствую твоей мысли устроить братство при Зеленянской церкви ипрошу—меня вписать въ число братчиковъ и внести въ братскую скриньку, сколько найдешь нужнымъ изъ посылаемыхъ въ особомъ пакетѣ 300 р., а остальныя распредѣли между нуждающимися родственниками.» Но открытіе братства въ Зеленой замедлилось, только въ началѣ сего года настоятель зелено-дубравской церкви представилъ епархіальному начальству уставъ братства для утвержденія его.

Послѣ поступленія на службу въ Петербургъ, Даніилъ Г. не видался съ Петромъ Г. до времени юбилея кіевской д. академіи, имѣвшаго мѣсто въ 1889 г., на которомъ и онъ присутствовалъ вмѣстѣ съ братьями. Онъ вошелъ въ квартиру Петра Г., какъ разъ въ то время, когда состоялся оффиціальный обѣдъ для восокопоставленныхъ лицъ, съѣхавшихся на юбилей академіи, и потому направился на другую половину дома, гдѣ находилась сестра его и нѣкоторые сельскіе родственники. Поздоровавшись, онъ

спросилъ ихъ: узнаете ли меня? Нѣтъ, отвѣчали они. «Даныло изъ Зеленой», съ чувствомъ сказалъ Даніилъ Г. Слезы радости полились у этого маленькаго кружка родныхъ отъ неожиданной встрѣчи съ Даніиломъ Г., котораго они не видѣли два десятка лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ же году сельскій священникъ Логгинъ Топачевскій, въ бытность свою въ Петербургѣ, по дѣлу о церковной землѣ, посѣтилъ Даніила Г. и былъ имъ весьма любезно принятъ Вспоминалъ онъ тутъ про свою богуславскую жизнь въ училищѣ, про купанье въ чистой водѣ Роси, протекающей мимо богуславскаго монастюря и о томъ, какъ въ холерное время онъ вмѣстѣ съ братьями Арсеніемъ и Петромъ Г. шли пѣшкомъ изъ Богуслава домой, одушевленные однимъ чувствомъ, не предвидя, что въ будущемъ судьба этихъ ни кѣмъ не замѣченныхъ путниковъ поразбросаетъ по различнымъ отдаленнымъ мѣстамъ служенія. Не пришлось Даніилу Г. ни разу, со времени отъѣзда въ Петербургъ, побывать на родинѣ, хотя онъ и собирался посѣтить ее. Въ 1886. г онъ подавалъ прошеніе объ отставкѣ, намѣреваясь поселиться въ Кіевѣ, но его просили оставаться на мѣстѣ, такъ какъ находили его необходимымъ человѣкомъ. Дѣйствительно, по сообщенію «Сына Отечества», Д. Г. считался лучшимъ знатокомъ въ военномъ кодификаціонномъ отдѣлѣ.

Предчувствуя близкую кончину свою, онъ писалъ Петру Г. въ 1896 г.: «Нужно повидаться и попрощаться; смерть не за горами.» Но, не повидавшись, они скоро одинъ за другимъ отошли въ другой, лучшій міръ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Изъ высшихъ наградъ Даніилъ Г. имѣлъ: Станислава первой степени, св. Анны первой степени, Владиміра 2 степени большого креста и бѣлаго орла. На 77 году жизни онъ мирно предалъ духъ свой Богу.

Вотъ новая почтенная личность для исторіи кіевской д. академіи.

Священникъ *Іоаннъ Гордіевскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— **Архіерейскія богослуженія.** 28 августа, по случаю праздника въ честь преподобныхъ печерскихъ, почивающихъ въ Дальнихъ пещерахъ, Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій совершалъ литургію въ Рождество-Богородичной церкви надъ оными пещерами.

— 29 августа. Во всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ церквахъ были совершены панихиды о Благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ: Александрѣ I, Александрѣ II, и Александрѣ III и о всѣхъ за вѣру, царя и отечество на брани животъ свой положившихъ.

— 30 августа въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ св. благовѣрному князю Александру Невскому совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

— 31 августа въ воскресеніе, Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій литургію совершалъ въ Великой Лаврской церкви.

— 5 сентября Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій изволилъ отбыть изъ Кіева въ Почаевскую Лавру, гдѣ 7-го вечеромъ совершалъ всенощное бдѣніе, а 8—литургію.

— 8 сентября въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

— 10 сентября, Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій возвратился въ Кіевъ.

— 13 сентября всенощное бдѣніе и на ономъ воздвиженіе креста, а 14 литургію Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій совершалъ въ Великой Лаврской церкви.

— 21 сентября въ воскресеніе Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій литургію совершалъ въ Великой Лаврской церкви.

— **Освященіе новой церкви и открытіе самостоятельнаго прихода.** Въ селѣ Леськахъ, черкасскаго уѣзда, 6 мая освящена новая деревянная церковь во имя святителя Христова Николая.

Для хроники приходскихъ событій названнаго села не безъинтересно разсказать исторію построенія этой церкви.

Въ с. Леськахъ православнаго населенія обоего пола насчитывается нынѣ болѣе 7-ми тысячъ. Усадьбы крестьянъ занимаютъ собою площадь на побережьи Днѣпра до 10 верстъ въ длину и болѣе 4 верстъ въ ширину. До настоящаго времени вся эта масса крестьянскаго населенія имѣла одну небольшую, деревянную церковь и при ней одинъ трехчленный причтъ. Понятно, что въ воскресные и праздничные дни церковь эта не могла вмѣстить въ себя всѣхъ желавшихъ помолиться. Тѣснота и давка при богослуженіи съ одной стороны и чисто физическая невозможность со стороны причта удовлетворить всѣмъ духовнымъ потребностямъ и нуждамъ 7-ми тысячнаго прихода—съ другой, породили у всѣхъ леськовцевъ искреннее желаніе выстроить въ другой части села новую и большую церковь. Первоначальная смѣта епархіальнаго архитектора разсчитана была на сумму до 30 тысячъ рублей; но впослѣдствіи всякія добавочныя работы увеличили общую сумму до 35 тысячъ рублей.

Вся работа по устройству церкви, иконостаса, а равно и живопись внутри церкви были отданы съ торговъ подрядчику Д. Чаплинскому.

Закладка церкви совершена была въ 1890 году, апр. 30 дня. Сначала всѣ работы подвигались успѣшно, деньги вносились согласно приговору и контракту,—миръ и согласіе въ приходѣ никѣмъ не нарушались. Но прошло не болѣе полугода, какъ появились смуты и нестроенія въ приходѣ: обнаружено было, что крестьяне, живущіе по ближе къ новой церкви, рѣшили выдѣлиться въ самостоятельный приходъ. Это обстоятельство послужило началомъ и причиной для цѣлаго ряда самыхъ непригляднымъ исторій, возникшихъ на почвѣ взаимныхъ отношеній между той и другой половиной села. Деньги начали поступать неравномѣрно, пошли въ ходъ всякіе доносы; работы—то прекращались, то возобновлялись. Вмѣсто 2-хъ лѣтъ, церковь строилась 7 лѣтъ; вмѣсто 30 т. она обошлась крестьянамъ около 40 тысячъ.

Тѣмъ не менѣе, крестьяне достигли своей завѣтной цѣли: всѣ ихъ хлопоты по устройству новой церкви и образованію самостоятельнаго при ней прихода увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ концѣ 1896 года крестьяне, исполняя требованія кіевской духов-

ной консисторіи, отвели въ обезпеченіе причта 33 десятины земли, дали подписку относительно временныхъ квартиръ и внесли въ губернское казначейство 1350 рублей на устройство причтовыхъ помѣщеній. Въ мартѣ же мѣсяцѣ настоящаго года послѣдовало распоряженіе высшаго епархіальнаго начальства объ открытіи при новой церкви с. Лесекъ самостоявельныхъ вакансій священника и псаломщика, съ назначеніемъ жалованья отъ казны, и объ образованіи при ней самостоятельнаго прихода. Не прошло послѣ этого и двухъ мѣсяцевъ, какъ выданъ былъ въ новую церковь св. антиминсъ и самое освященіе церкви назначено было на 6 мая.

На канунѣ освященія церкви, всенощное бдѣніе совершалъ мѣстный благочинный, протоіерей Іаковъ Кудревичъ вмѣстѣ съ назначеннымъ въ эту церковь священникомъ Михаиломъ Стельмашенко. Въ концѣ вечерни, на литію подоспѣли еще два священника изъ сосѣднихъ селъ. Церковь была переполнена молящимися, между которыми много было пришедшихъ изъ дальнихъ селъ.

На другой день, по приглашенію настоятеля новой церкви, къ началу освященія воды, прибыло 6 окружныхъ священниковъ. Стеченіе народа, какъ и слѣдовало ожыдать, было велико; въ церкви помѣстилось около $1^1/_2$ тысячи людей. Прекрасный хоръ учениковъ мѣстной министерской школы, соборное служеніе 8 священниковъ и одного діакона и рѣдко бываемый чинъ освященія новой церкви видимо производили сильное впечатлѣніе на молящихся.

Послѣ причастнаго стиха, настоятель церкви произнесъ соотвѣтствующее данному торжеству слово, которое помѣщено выше.

По окончаніи литургіи, въ присутственной комнатѣ леськовскаго волостнаго правленія былъ предложенъ уполномоченными отъ общества крестьянъ священнослужащимъ обѣдъ. На обѣдѣ, кромѣ священниковъ и мироваго посредника князя, Шаховскаго, были и другіе гости, прибывшіе на освященіе церкви. Въ концѣ обѣда сидѣвшіе за столомъ были пріятно поражены слѣдующимъ фактомъ. Въ залу вошелъ одинъ изъ уполномоченныхъ села и, сдѣлавъ глубокій общій поклонъ, попросилъ князя Шаховскаго выйти на крыльцо къ народу. Исполняя желаніе крестьянъ, мировой посред-

никъ вышелъ на крыльцо. Снова явился тотъ же уполномоченный, но уже съ иконой св. Алелсандра Невскаго на груди. Въ простыхъ, но прочувственныхъ словахъ онъ выразилъ кн. Шаховскому отъ имени крестьянъ ихъ глубокую благодарность за его дѣятельное участіе и руководство въ постройкѣ новой церкви и открытіи при ней самостоятельныхъ вакансій священника и псаломщика. Икона была передана одному изъ старѣйшихъ священниковъ, который и благословилъ ею кн. Шаховскаго.

Трудно описать радость крестьянъ, ликовавшихъ въ тотъ день, по случаю освященія новой церкви и назначенія къ ней причта. И дѣйствительно, нельзя не восхищаться какъ наружнымъ, такъ и особенно внутреннимъ устройствомъ новой церкви. Съ другой стороны, нельзя не порадоваться и тому, что семитысячное населеніе прихода, наконецъ, имѣетъ двѣ церкви и два причта.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что впечатлѣнія интеллигентныхъ лицъ, посѣтившихъ новую церковь, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: церковь эта, по своей архитектурѣ, прекрасной живописи и отличной иконостасной работѣ, можетъ поспорить съ любымъ уѣзднымъ соборнымъ храмомъ.

Свящ. *М. Стельмашенко.*

— Слѣдуетъ-ли ставить на колѣни учащихся. По этому вопросу высказался недавно Вологодскій епархіальный училищный совѣтъ въ примѣненіи такой мѣры наказанія въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи. Какъ говоритъ «Нов. Тел.», въ своемъ разъясненіи училищный совѣтъ указываетъ на опредѣленіе св. Синода отъ 16—30 января 1891 года, за № 91, которымъ запрещается въ школахъ ставить учениковъ на колѣни на продолжительное время; св. Синодъ признаетъ это «жестокой мѣрою, соединенною съ униженіемъ дѣтей». Вологодскій епархіальный училищный совѣтъ идетъ далѣе и признаетъ, что вообще постановка учениковъ на колѣни, хотя-бы и на непродолжительное время, какъ мѣра наказанія, не должна быть практикуема въ церковно-приходскихъ школахъ по цѣлому ряду религіозныхъ и дидактическихъ соображеній. Человѣкъ становится на колѣни предъ иконами и другими святынями обыкновенно въ минуту сильнаго ре-

лигіознаго воодушевленія и потому, по мнѣнію училищнаго совѣта, превращая ставленіе на колѣни въ мѣру школьнаго наказанія, которой ученикъ подчиняется съ неудовольствіемъ и въ силу необходимости, тѣмъ самымъ оскорбляется религіозное чувство человѣка.

Въ виду этихъ и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, Вологодскій училищный совѣтъ высказывается противъ примѣненія указанной мѣры наказанія. Это слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію всѣмъ ретивымъ педагогамъ

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Премія Августѣйшаго имени Ея Величества Государини Императрицы Александры Θеодоровны.

Исправляющій должность Секретаря Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны письмомъ отъ 5-го ноября 1896 года, увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Гофмейстера Тансѣева о томъ: 1) что Ея Величество Государыня Императрица, удостоивая особеннаго Всемилостивѣйшаго вниманія вопросы о благотворительности и, видя въ развитіи спеціальной отечественной литературы по этому предмету способъ, могущій принести существенную пользу на поприщѣ дѣлъ человѣколюбія, 3-го ноября соизволила признать за благо назначить изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 20,000 рублей на образованіе особаго неприкосновеннаго на вѣчныя времена фонда Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались преміи Имени Ея Величества за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности, 2) что въ ознаменованіе Всемилостивѣйшаго Своего благоволенія къ попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Ея Вели-

честву Государынѣ Императрицѣ благоугодно было выразить желаніе, чтобы названная премія угреждена была при комитетѣ Попечительства, которому Ея Величества поручаетъ разсмотрѣть выработанный въ Канцеляріи Государыни Императрицы проэктъ правилъ объ этой преміи и со своимъ заключеніемъ предсттвить къ утвержденію Ея Императосркаго Величества, и 3) что Всемилостивѣйше назначенные на учрежденіе преміи 20.000 рублей будутъ препровождены въ комитетъ Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ по воспослѣдованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія на учрежденіе этой преміи. Это письмо было сообщенно Гофмейстеромъ Танѣевымъ членамъ комитета Попечительства въ засѣданіи, состоявшемся 7-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, подъ личнымъ Ея Величества Государыни Императрицы Алекеандры Өеодоровны предсѣдательствомъ. Затѣмъ, во исполненіе Августѣйшей воли Ея Императорскаго Величества, вышеупомянутый проектъ правилъ о преміи былъ разсмотрѣнъ въ двухъ экстренныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ 16-го и 22-го ноября, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, и проектъ этотъ, въ окончательной своей редакціи удостоенный Всемилостивѣйшаго Государыни Императрицы одобренія, повергнутъ былъ временнымъ управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе. Его Императорское Величество, 30 го ноября 1896 года, на учрежденіе преміи Августѣйшаго Ея Величества Государыни Империтрицы Александры Өеодоровны Имени и на утвержденіе правилъ объ этой преміи Высочайше соизволилъ.

Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани, заключающія описаніе торжествъ, открытія и закрытія съѣзда, хода совѣщаній и постановленій, съ приведеніемъ рѣчей, выдающихся собщеній и рефератовъ членовъ съѣзда, съ приложеніемъ каталога одобреныхъ книгъ для миссіонерскихъ епархіальнихъ библіотекъ, проэкта правилъ о правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, списка делегатовъ съѣзда и пр.

Составилъ секретарь съѣзда редакторъ-издатель «Мисіонерскаго Обозрѣнія» В. М. Скворцовъ. Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ Кіевъ, въ редакцію Миссіонерскаго Обозрѣнія.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книжка: «Церковная школа на Всероссійкой выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.» съ 6-ю фототипическими снимками церковно-школьной выставки. Очеркъ представленнаго на выставкѣ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. С. Петербургъ. 1897 г. Цѣна 20 коп. съ пересылкою 25 коп. Составилъ Михаилъ Макаревскій

Выписывающіе отъ автора, секретаря Нижегородской Духовной Консисторіи, не менѣе 10-ти экземпляровъ за пересылку не платятъ. Въ розничной прадажѣ книжка имѣется въ главныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Н.-Новгорода. Изданіе одобрено учебнымъ комитетомъ и училищнымъ совѣтомъ при святѣйшемъ Синодѣ для библіотекъ духовныхъ семинарій, мужескихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также и для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Школьное шелководство. Размотка коконовъ въ сырецъ нитку и крученіе оной въ утокъ и основу производились въ народныхъ школахъ: въ іюлѣ въ м. Степанцахъ каневскаго уѣзда, у завѣдующаго училищемъ Всеволода Юльевича г. Шимановскаго,—въ августѣ въ м. Черняховѣ кіевскаго уѣзда, у завѣдующаго школою Ивана Ивановича г. Мартыновскаго; производится и въ сентябрѣ въ с. Великой Мотовиловкѣ, васильковскаго уѣзда, у учителя Ивана Семеновича г. Небыбайлюка. Покорнѣйше прошу г. г. завѣдующихъ церковно-приходскими школами, заинтересованныхъ развитіемъ шелководства въ кіевской губерніи, пожаловать и ознакомиться съ образцовой размоткой, подъ руководствомъ опытнаго казеннаго мастера ткача. Къ сему объявляю, что въ г. Таращѣ будутъ изготовляться шелкомотальные станки со всѣми принадлежностями

послѣдняго слова науки и техники, кустарно-фабричнаго типа, усовершенствованнаго г. Кукинымъ,—за 25 руб., внѣ всякой конкуренціи; каждый заказчикъ, приславшій 25 рублей впередъ за станокъ, черезъ три мѣсяца получитъ его, провѣренный нами въ полной годности и отошлется по адресу. Станокъ укупоривается въ крѣпкій шалевчатый ящикъ, съ платою за укупорку 5 рублей. Всякій заказчикъ, желающій имѣть своего мастера размотчика, можетъ прислать въ г. Таращу мальчика или дѣвочку, не моложе 12 лѣтъ, на 10-ть дней, въ которые на томъ же заказанномъ имъ станкѣ, подъ руководствомъ моего мастера шелкомотальщика, безплатно будетъ вполнѣ выученъ размоткѣ коконовъ въ нитку, круткѣ утки и основы. Присланный для изученія долженъ быть снабженъ отъ $1/2$ пуда до 1 пуда коконовъ и 5-тью рублями, которые будутъ расходованы на керосинъ, употребляемый у меня при варкѣ коконовъ въ размотку. Содержаніе пріѣхавшаго въ Таращу обойдется въ теченіи 10 дней не дороже 10 руб. Отсылка станковъ на счетъ заказчика.

Грена будетъ разсылаться школамъ на 1898 годъ съ 1-го ноября сего 1897 года по 1 марта 1898 года безплатно. Заготовивъ 70 золотниковъ, для каждой школы буду отпускать не больше 2-хъ золотниковъ, пересылка же по почтѣ будетъ на счетъ школъ наложеннымъ платежемъ въ 40 копѣекъ. Прошу обращаться ко мнѣ открытыми письмами. Шелкоткацкая мастерская организуется съ весны 1898 года, при содѣйствіи Министерства Земледѣлія, съ цѣлью подготовленія безплатно изъ сельскихъ учениковъ школы мастеровъ ткачей. *Иванъ Шумскій.*

№ 19 сданъ на почту 2 октября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 1 Октября 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.